

артист нашел искренние и теплые слова благодарности учителям. При этом это не был сухой доклад, а именно эстрадный публицистический фельетон со всеми присущими ему признаками. Что же это за признаки?

Отличительные признаки эстрадного фельетона

Прежде всего — эстраднему фельетону должна быть придана форма живой разговорной речи.

Очень часто к такому приему прибегал Н. Смирнов-Солдатовский. Поднимая, например, важную публицистическую тему в знаменитом фельетоне «На все Каспийское море», он вел разговор со зрителем сознательно упрощенным стилем:

«Профессия моя по наружному виду такая, что ею действительно каждый свободный человек в любую минуту заняться может. Это, знаете ли, не то, что баланс в бухгалтерии подвести, с женой в четвертый раз разводиться или вдруг, наконец, с казенными деньгами такую махинацию выдумать, что оно, знаете ли, вроде как будто и деньги целы и вместе с тем ни одной копейки найти невозможно...»

На первый взгляд дело у меня действительно такое: курточку бархатную нацепил, галстук «а-ля Козьма Прутков» завязал, фуражку какую-нибудь двухэтажную выдумал и — как говорится — давай валдай, запузыривай!..

Один зритель мне однажды даже так выразился: «Мне, говорит, товарищ Сокольский, — извините, я на вас не намекаю, — у кого бы только нахальства признать, а остальное у меня не хуже вашего выйдет...»

Должен сказать, дорогие товарищи, все это — глущобачайшая ошибка. Дело не в нахальстве. Я, конечно, все эти намеки понимаю — можете его и у меня занять, мне этого товара не жалко, хоть весь его заберите, — а только разговорника из вас никак не получится...

И не потому, что работа сама по себе трудная. Скрывать нечего — гавкать, конечно, каждый умеет. Председатели на собраниях горькими слезами обильваются. Говорят — остановить ораторов никак невозможно стало. Как такой до трибуны дорвется — тут ему и в звонок звони и кричи «время истекло» — все равно, пока сам голосу не лишится, не остановите...

И, однако, на наше дело эти ораторы никак не годятся. В нашем деле, извините, не разговаривать, а гудеть надобно. Понимаете ли — гудеть! А на этом пути, извините, превеликие трудности ожидать могут...

Вот Горький, Алексей Максимович, рассказывал, что на Каспийском море пароход один такой был. Сам по себе так — буксиршишко пустяковый. «Шурой», как жетя, назывался. Но пароходшишко этот на все Каспийское море своим гудком славился: гудок у этой «Шуры» был — как у океанского дрейфбота. Как бывало, реванет — на все Каспийское море слышно. Все говорят: «Шурка» гудит!...» Но только гудела эта «Шура» редко. Потому у нее все пары в этот гудок уходили. Как бывало, реванет раз — сама уж потом останавливается и часа четыре стоит, пары набирает, чтоб дальше хоть на шаг двинуться...»⁴

Даже в авторском фельетоне, написанном заранее для артиста, должно возникнуть ощущение, что мысль родилась тут же, на эстраде, импровизационно. Конечно, такое достигается мастерством исполнителя, но и автор должен учитывать подобную потребность и помочь актеру соответствующим построением текста.

Для создания же такого впечатления чаще всего используются два приема: намеренная «делитературизация» текста, когда несколько нарушается грамматически правильное сочетание слов и предло-жений. Второй прием — намеренное «перескакивание» с одной темы на другую, — как бы вдруг произносится какая-то внезапно возникшая мысль, пример, ассоциация, — а затем идет возврат к основной теме. Все это придает речи разговорность.

Конечно, в использовании этих приемов должно соблюдать-ся чувство меры. Если чуть-чуть переборщить, например, в нарушении грамматически правильного сочетания слов, в использовании сленговой лексики, то может возникнуть впечатление речи неуклюжурного человека, чего артист эстрады, выступающий с фельетоном (в других видах разговорных жанров такое возможно), позволить себе не может.

Во-вторых, эстрадный фельетон должен быть преподнесен публике в легкой, ненавязчивой форме, с юмором, без менторства и поучительства. Такой фельетон обязательно содержит не-малое количество эстрадных реприз, рассчитанных на смеховой эффект.